

ции связей эмоциональных состояний дикторов и количественных параметров речевого сигнала [5].

Эмоциональное состояние «радость» включает: повышение среднего частотного уровня фразы; расширение частотного диапазона; уменьшение объема отрицательного частотного интервала перед слогом с фразовым ударением.

Эмоциональное состояние «ярость» включает: повышение (меньшее по сравнению с радостью) среднего частотного уровня фразы; смещение максимального значения ЧОТ на конечный участок фразы; резкое падение ЧОТ в закате, появление в закате положительных межслоговых интервалов.

Эмоциональное состояние «страх» включает: значительное повышение среднего частотного уровня; сужение частотного диапазона, понижение частотного уровня ударных слогов, резкое падение ЧОТ в закате.

Эмоциональное состояние «печаль» и «тоска» включает: понижение среднего частотного уровня (для эмоционального состояния «тоска»); сужение частотного диапазона; наличие положительного интервала перед слогом с фразовым ударением.

Количественная оценка акустических параметров для некоторых видов эмоций проводилась по группе из пяти дикторов (трех мужчин и двух женщин) (см. таблицу).

**Зависимость между типом эмоции
и некоторыми просодическими параметрами**

Тип эмоции	Максимальная ЧОТ	Максимальная интенсивность	Общая длит. сек.
Гнев/радость	0,46	0,09	0,03
Печаль/счастье	0,76	0,42	0,20
Страх/дерзость	0,43	0,62	0,15
Робость/самонадеянность	0,49	0,77	0,34
Неуверенность/уверенность	0,39	0,66	0,32
Скучный/интересный	0,67	0,67	0,27
Спокойный/взволнованный	0,59	0,70	0,05
Пассивный/активный	0,63	0,78	0,26
Слабый/сильный	0,59	0,83	0,25

Область применения полученного элемента ЭТ имеет «двойное значение»: в системе уголовного судопроизводства (производство судебных экспертиз, слуховой контроль и др. процессуальные действия) и в распознавании эмоционального состояния людей (при установлении эмоционального состояния конкретных лиц, повышения надежности

применения полиграфа, определения «истина/ложь» при отборе претендентов на работу, ранней профилактики правонарушений и др.). В настоящее время в республике достигнуто пятипроцентное снижение общей численности преступлений, однако при этом наблюдается негативная тенденция к увеличению доли их тяжких и латентных видов. В результате широкого применения разработанных инновационных элементов в ЭТ указанные негативные тенденции, связанные с нарушением правопорядка в республике, могут быть успешно преодолены.

1. Егоров К.С., Фетняев И.Ю. Экспертиза цифровых фонограмм: проблемы расширения сферы специальных познаний // Вопр. криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики М-ва юстиции Респ. Беларусь»; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. Минск : Право и экономика, 2009. Вып. 1/25.

2. Егоров К.С., Фетняев И.Ю. Выявление признаков внесения изменений в цифровые фонограммы (о способах записи) // Вопр. криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики М-ва юстиции Респ. Беларусь»; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. Минск : Право и экономика, 2009. Вып. 1/25.

3. Егоров К.С., Фетняев И.Ю. Экспертное исследование цифровых фонограмм для установления объектов-источников звука (голоса, речи), транслированного через телевизионный канал // Вопр. криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики М-ва юстиции Респ. Беларусь»; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. Минск : Право и экономика, 2010. Вып. 2/27.

4. Егоров К.С., Фетняев, И.Ю. Установление даты и времени записи цифровых фонограмм в криминалистической экспертизе // Вопр. криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики М-ва юстиции Респ. Беларусь»; редкол.: А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. Минск : Право и экономика, 2010. Вып. 2/27.

5. Потапова Р.К. Временные корреляты речи испытуемых в различных эмоциональных состояниях. М., 1980.

УДК 343.982.4

Н.В. Ефременко

ПОДГОТОВКА СООБЩЕНИЯ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ДАЧИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Если эксперт в результате исследования не смог ответить на поставленный вопрос (например, установить способ нанесения отпечатка или провести идентификацию печати, подписи), он делает вывод о том, что

решить вопрос не представляется возможным (НПВ), и объясняет причины этого.

Вместе с тем эксперты нередко сталкиваются с ситуацией, когда на экспертизу поступают объекты, при исследовании которых эксперт не может решить поставленные перед ним задачи. Так, например, поступает деформированный слепок со следом орудия взлома, смазанный след пальца руки, либо представленные для сравнения образцы не сопоставимы с исследуемыми объектами. В этих случаях законодатель разрешает эксперту отказаться от дачи заключения, если он придет к выводу о невозможности дачи заключения. В соответствии с ч. 3 ст. 236 УПК Республики Беларусь если эксперт убеждается, что поставленные вопросы выходят за пределы его специальных знаний или если представленные ему материалы непригодны или недостаточны для дачи заключения и не могут быть восполнены, либо если состояние науки и экспертной практики не позволяет ответить на поставленные вопросы, он составляет мотивированное сообщение о невозможности дачи заключения и направляет его в орган, ведущий уголовный процесс и назначивший экспертизу.

Решение вопроса о возможности или невозможности проведения экспертизы и отказа от дачи заключения в силу причин, указанных в ч. 3 ст. 236 УПК, экспертом осуществляется до начала проведения экспертизы при изучении поставленных перед ним вопросов.

Важно отметить, что разграничение между выполнением заключения эксперта с выводом НПВ и подготовкой сообщения о невозможности дачи заключения определяется в первую очередь тем, что если эксперт без применения инструментальных методов, т. е. без проведения экспертного исследования может установить наличие оснований отказа от дачи заключения (ст. 236 УПК), то он отказывается от проведения экспертизы с подготовкой сообщения о невозможности дачи заключения (СНДЗ).

Фактически сообщение о невозможности дачи заключения – это письмо, в котором сообщается о невозможности решения поставленного перед экспертом вопроса с указанием причин, т. е. тот же вывод НПВ, но без проведения исследования и в форме сообщения, а не заключения. Форма изложения законодателем не регламентируется, но она определена гл. 5 Инструкции о порядке проведения судебных экспертиз, экспертиз (исследований) в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь, утвержденной Приказом № 240 от 6 декабря 2016 г.

В большинстве случаев эксперты точно понимают, когда выполнять экспертизу, а когда готовить СНДЗ. Но в новой редакции вышеуказанной Инструкции появился п. 41, указывающий, что если по одним вопросам

судебный эксперт дает заключение эксперта, а по другим имеются основания для сообщения о невозможности дачи заключения, составляется единый документ – заключение эксперта.

Как следствие, появление данного пункта внесло путаницу и допущение некорректных выводов в заключениях эксперта.

Так, при осуществлении почерковедческого исследования кратких записей эксперты, проведя исследование одних записей, дают категорический вывод, в отношении других указывают на отсутствие в записи необходимой совокупности частных признаков и делают вывод о непригодности записей для идентификации. В итоге делается вывод в виде сообщения о невозможности дачи заключения.

В таком изложении есть несколько противоречий. Первое: если по результатам исследования судебный эксперт убеждается, что объект не содержит достаточного объема признаков (информации) для положительного или отрицательного вывода, формулируется вывод о том, что решить вопрос не представляется возможным (п. 39 Инструкции о порядке проведения судебных экспертиз). А в данном случае эксперт вместо вывода НПВ пишет СНДЗ. Второе противоречие заключается в том, что в исследовательской части и особенно в разделе выводов заключения эксперта присутствует отказ от дачи заключения в виде сообщения. Получается, что, с одной стороны, экспертиза проведена, а с другой – имеется отказ от ее проведения. Данное противоречие при оценке следователем, судом и адвокатом может быть основанием для признания заключения необоснованным и недостоверным. Третье противоречие видится в том, что в случае, если эксперт делает вывод о том, что в объекте отсутствует необходимый идентификационный комплекс признаков и вследствие чего объект не пригоден для идентификации, то последующий вывод о невозможности проведения идентификации не логичен, т. е. получается тавтология.

Для устранения выявленных противоречий представляется целесообразным внести в п. 39 Инструкции о порядке проведения судебных экспертиз, экспертиз (исследований) в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь следующие изменения и дополнения:

если по одним вопросам судебный эксперт дает заключение эксперта, а по другим имеются основания для сообщения о невозможности дачи заключения, составляется единый документ – заключение эксперта, в котором в разделе выводов указывается вывод о том, что решить вопрос не представляется возможным. Если составляется сообщение о невозможности дачи заключения, оно должно оформляться отдельным документом либо специальным разделом после выводов эксперта.